

Павел Гришин (политический активист)

В вопросе о политзаключенных я исхожу из того, что те решения, которые будут приняты по списку, должны потом конкретизироваться в политические требования. Что из этого следует необходимость и составить списки с конкретными требованиями в отношении этих людей. Что касается возможностей провести требования об освобождении – то их две. Одна – это возможность амнистии или помилования определенных групп людей, вторая, соответственно, – это пересмотр дел.

Узкая группа людей может договориться между собой о включении или исключении кого-то, но список должен быть показан общественности. А ей должно быть ясно, почему какие-то требования возникают в отношении конкретных людей. Здесь была высказана идея, о создании некоего экспертного совета, который будет определять, совершали ли эти люди действительные преступления или, скорее всего, не совершали. Таким образом, совет начнет играть роль суда, что мне кажется не очень правильным. Я предлагаю просто создать список дел, где есть весомые основания предполагать, что были серьезные нарушения в деле, которые повлияли на приговор. Соответственно этот список так и назвать, чтобы выйти из дилеммы «политзаключенный – не политзаключенный», и не говорить, что есть плохие или хорошие политзаключенные.

Назывались здесь Тихонов и Хасис как возможные политзаключенные, и это многим резало слух. Хотя большинство людей считает, что в этом деле было допущено слишком большое количество нарушений. Вне зависимости от того, являются ли они виновными или нет, их присутствие в списке должно быть рассмотрено. Следует отметить и необходимость полной отмены 282-ой статьи. По моему глубокому убеждению, судить за слова нельзя, разве что в случае упомянутого боевика, который, возможно, сам никого не убивал, но именно его действия и приказы привели к преступлениям. По крайней мере, можно ввести мораторий на действие этих статей до того, как это законодательство будет пересмотрено и обретет какие-то рамки. В настоящее же время решение суда по этим статьям зависит от мнения какого-то эксперта, который в принципе ни за что не отвечает. Прецедентов привлечения экспертов за заведомо неправильные заключения, по сути дела, тоже нет.

По таким статьям можно посадить любого и за любые высказывания. Кто-то говорил, например, не ручаюсь за точность: «Долой власть рабов!», - примерно такая была фраза, за которую человек был обвинен по 282 статье.

Еще один вопрос не касается конкретно политзаключенных, но так как я говорю исключительно о политических требованиях, то, возможно, нужно составить и список судей, прокуроров-обвинителей и следователей, которые были уличены в заведомых фальсификациях как уголовных, так и, возможно, административных дел. Спасибо.